

Научная статья

УДК 159.922.8

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.7>

Особенности информационно-коммуникативной составляющей молодежного политического и добровольческого лидерства

Наталья Б. Карабущенко¹✉^{ID}, Татьяна С. Пилишвили²^{ID}, Михаил М. Штырев³^{ID}

^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

✉ n_karabushenko@inbox.ru

Аннотация

Введение. Новизна исследования состоит в эмпирическом обосновании одной из содержательных составляющих теоретической модели молодежного лидерства посредством сравнительного анализа информационно-коммуникативной составляющей субъектов политического и добровольческого молодежного лидерства. **Методы.** В исследовании на данном этапе приняли участие 94 студента Российского университета дружбы народов (РУДН), являющихся представителями социально активной молодежи в области политического и добровольческого лидерства. В процессе психодиагностики применялись опросник поведения в Интернете А. Е. Жичкиной, методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Для статистической обработки данных использовались описательная статистика, сравнительный анализ посредством U-критерия Манна – Уитни в программе IBM SPSS Statistics 22. **Результаты и их обсуждение.** Выявлены общие и специфические характеристики информационно-коммуникативной составляющей теоретической модели молодежного лидерства. Субъектам молодежного политического лидерства и добровольческого лидерства в аспекте информационно-коммуникативной составляющей в равной мере свойственны конструктивные копинг-стратегии при активном взаимодействии в сообществах социальных сетей с созданием в них авторского контента. Субъектам молодежного политического лидерства, по сравнению с субъектами добровольческого лидерства, в большей мере свойственны некоторое застревание и зависимость от социальных сетей, в то время как для добровольцев социальные сети выступают скорее не как самоцель, а в качестве инструмента для генерации единого помогающего сообщества. **Заключение.** Результаты исследования могут использоваться: при разработке рекомендаций по психологическому сопровождению молодежного политического и социально-ориентированного добровольческого лидерства; при создании тренингов по развитию лидерских способностей, навыков эффективного совладания с условиями потенциально возможных и лишь частично прогнозируемых стрессогенных факторов интернет-среды.

Ключевые слова

молодежное лидерство, психология лидера, психология элит, молодежное лидерство, общественно-политическое лидерство, социально-ориентированное лидерство, субъект политики, модели лидерства, волонтер, доброволец

Основные положения

- субъектам молодежного политического лидерства и добровольческого лидерства с точки зрения информационно-коммуникативной составляющей теоретической модели молодежного лидерства одинаково свойственны: конструктивные копинг-стратегии, высокая активность в социальных сетях, стремление к созданию конструктивно взаимодействующих сообществ, продуцирование авторского контента;
- субъектам молодежного политического лидерства, по сравнению с субъектами социально-ориентированного добровольческого лидерства, в большей степени свойственны проявление активности в социальных сетях и склонность к некоторой нарциссической зависимости от них;
- для добровольцев социальные сети скорее представляют инструмент оперативного информирования аудитории и осмысленного создания единого ценностного для волонтерской деятельности пространства.

Для цитирования

Карабущенко, Н. Б., Пилишвили, Т. С. и Штырев, М. М. (2021). Особенности информационно-коммуникативной составляющей молодежного политического и добровольческого лидерства. *Российский психологический журнал*, 18(3), 104–114. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.7>

Введение

Актуальность исследования психологических особенностей субъекта молодежного политического и социально-ориентированного лидерства обусловлена возрастанием роли молодежных сообществ в развитии современного гражданского общества, внедрением социально-экономических инноваций, нарастанием технологического прогресса, сопряженного с дальнейшим развитием страны в условиях преодоления нового глобального кризиса. Молодежные активисты должны уметь адаптироваться к быстро меняющейся социальной ситуации, быть способны эффективно функционировать в условиях неопределенности и многозадачности, обладать стрессоустойчивостью и резистентностью к риску; при этом транслировать обществу идеи солидарности, гуманизма и альтруизма в рамках общественно-значимых и международных проектов. В этой связи возрастает важность развития управленческой составляющей у молодых лидеров для роста эффективности их работы с различными группами населения (Зырянов, Аверьянова и Алдошенко, 2016).

Современные модели лидерства рассматривают данный конструкт в рамках одной из трех концепций: а) атрибутивного лидерства; б) харизматического лидерства; в) преобразующего лидерства (Свердюк и Кукарцев, 2013). Именно концепция преобразующего лидерства представляется наиболее перспективной в случае последовательного повышения осознанности личности молодых активистов для творческого решения возникающих в кризисной ситуации проблем и приобретения ими требуемых коммуникативных компетенций (Галкина и Пятко, 2016; Галкина, 2020). Различными авторами в рамках концепции преобразующего лидерства

предлагаются модели лидерства, описывающие отдельные его аспекты. Так, предложенная А. Кейха с соавторами многокомпонентная концептуальная модель интеллектуального лидерства включает в себя рациональный, эмоциональный, духовный и коллективный компоненты (Кейха, Ховейда и Ягхуби, 2017). В. В. Белов разрабатывает функционально-структурную модель личности деструктивного лидера в связи с его низкой коммуникативной грамотностью (Белов, 2018). Когнитивная экспериментальная модель лидерства отражает корреляцию трансформационного лидерства с поведенческим совладанием и относительную самостоятельность лидерства в контексте рациональных стилей мышления (Cerni, Curtis, & Colmar, 2014).

На основании интеграции различных подходов к социально-психологическому анализу образа современного субъекта элиты нами была разработана теоретическая модель молодежного лидерства, ранее подробно описанная с точки зрения целостности за счет взаимосвязанности ее относительно автономных структурных составляющих (Karabushchenko, Shtyrev, & Petrovskaya, 2021). Модель молодежного лидерства включает ряд составляющих:

1. *Информационно-коммуникативную*, которая включает в себя: коммуникативную и конфликтологическую компетентность личности, способность ориентироваться в информационном пространстве, быть открытым новому знанию и обсуждению с большой аудиторией остросоциальных проблем; готовность формировать общественное мнение и влиять на настроенные отдельных слоев населения; умение выстраивать диалог с представителями различных социальных, этнокультурных, политических и иных страт.

2. *Социально-психологическую*, отражающую элитологическую компетентность, волевые качества личности, развитую эмоциональную сферу, креативность и творческое мышление.

3. *Организационно-управленческую*, раскрывающую способность личности к управлению, реализации своих лидерских навыков, возможность конструктивно влиять на формирование мировоззрения современной молодежи, подчеркивая значимость общечеловеческих ценностей, норм поведения и морально-нравственных основ функционирования социума.

4. *Этнокультурную*, включающую открытость личности к мультикультурному диалогу, знание традиций других народов и этносов, умение распознавать эмоциональные состояния у представителей разных национальностей, веротерпимость и понимание культурных кодов, способность выстраивать конструктивное взаимодействие с учетом этнопсихологических особенностей всех заинтересованных сторон.

5. *Ценностно-смысловую*, раскрывающую: сформированность мировоззрения современной молодежи в сфере филантропических практик, бескорыстной индивидуальной и коллективной деятельности в общественно полезных целях на благо других людей и общества; способность осуществлять осознанный моральный выбор; значимость общечеловеческих ценностей, норм поведения и морально-нравственных основ функционирования личности и социума; переживание экзистенциальных смыслов волонтерства.

Авторами статьи осуществляется эмпирическое изучение информационно-коммуникативной составляющей теоретической модели молодежного лидерства при сравнении субъектов молодежного политического и добровольческого лидерства как активных представителей современного гражданского общества.

Некоторые аспекты, включенные нами в информационно-коммуникативную составляющую теоретической модели молодежного лидерства, частично рассматриваются рядом авторов при анализе субъектов политического и социально-ориентированного добровольческого лидерства. Так, Е. В. Лазуткина, говоря о коммуникации, видит в качестве важнейшей функции

лидеров мнений в Интернете их возможность влияния на информационную повестку (Лазуткина, 2016). Показано, что в список профессиональных компетенций субъекта молодежного политического лидерства целесообразно включать умение анализировать актуальные новости, производить новаторский информационный продукт в качестве результата аналитической деятельности (Свешникова, 2017).

Г. В. Денисова отмечает важность развития навыков грамотного взаимодействия с представителями СМИ в контексте межкультурного диалога (Денисова, 2020). Формирование активистами новостной повестки представляет собой важнейший инструмент субъекта лидерства, способного быть эффективным только при условии грамотного анализа и учета социокультурных аспектов поставленной перед собой проблемы (Молчанов, Алмазова и Поскребышева, 2018). Субъекты молодежного политического и социально-ориентированного лидерства неизбежно сталкиваются с длительным процессом информатизации многонационального российского общества, сопряженного со сложностью перехода разных слоев населения страны из традиционных медиа в современное информационное пространство (Кузнецова и Куликов, 2018).

Рядом авторов изучаются сложности формирования в современном информационном пространстве здоровой конкуренции для молодых лидеров, отсутствие которой деструктивно влияет на их коммуникативные компетенции (Жданова, 2020; Белякова, 2017; Сидоров и Дубовицкий, 2017). Показано, что корректная интерпретация новостной повестки с учетом социокультурной проблематики, умение нивелировать необъективный буллинг являются вызовами для современного молодого лидера в момент перехода общественного мнения в информационное поле (Макарова, Макарова и Махрина, 2016). Выявлены подавление у молодого лидера стремления к взаимодействию с обществом в онлайн-среде и реальной жизни в связи с возможным кибербуллингом (Лещенко, Соколова и Теплова, 2019; Хломов, Давыдов и Бочавер, 2019), склонность к лицемерию, грубому общению с окружающими людьми в реальном мире (Бендас и Шипуля, 2016). Выявлено, что перед пользователем социальных сетей открываются новые форматы проявления агрессии как атрибута манипулирования (Marín-López, Zych, Ortega-Ruiz, Hunter, & Llorent, 2020), что требует выработки у молодых лидеров адекватной обратной связи (Бакшутова и Рулина, 2019).

С точки зрения информационно-коммуникативной составляющей исследованы: факторы доверительного отношения в Сети у аудитории (Бичева и Филатова, 2017); задачи разработки и контроля образа молодого лидера в массовом сознании (Ерофеева, 2018); сложности выделения универсального набора имиджевых лидерских черт в сетевом пространстве (Митина и Петренко, 2018); готовность проявлять творческую активность в Сети как ведущем канале взаимодействия с молодежной аудиторией для повышения ее лояльности (Голикова, 2018); повышение лояльности аудитории через оперативную онлайн-коммуникацию лидера в соответствии с актуальными ожиданиями пользователей Сети (Peck & Hogue, 2018). Изучены «лайки» как способы получения вознаграждения, признания, выступающие в качестве индикатора статуса личности (Farwaha & Obhi, 2019), а также популярности личности в Сети (Martinez-Pecino & Garcia-Gavilán, 2019).

Показано, что повышенная внимательность лидера к субъекту взаимодействия позволяет улучшить его коммуникативные навыки и представляет собой инструмент для эффективного развития лидерства (Arendt, Verdorfer, & Kugler, 2019). Кроме того, выявлено, что командная производительность группы связана с общим фоном настроения лидера (Shemla, Kearney, Wegge, & Stegmann, 2020). Отмечается, что информационное пространство социальных сетей существенно

расширяет аудиторию последователей начинающего лидера и в некоторой степени способствует появлению нарциссического расстройства личности (Агадуллина, 2015); нарциссизм же молодого лидера способен повлиять на реакцию и оценку его действий последователями (Barry, Chaplin, & Grafeman, 2006). Зарубежными учеными показано, что негативная реакция лидера на оценку его деятельности может пагубно отразиться на его идентичности (Oyserman, Elmore, & Smith, 2012) и дальнейшем продвижении в силу игнорирования мнений ближайшего окружения и отсутствия адекватной обратной связи (Liao, Zhou, Guo, & Li, 2019).

Как можно видеть, при наличии исследований в области отдельных аспектов изучения информационно-коммуникативной составляющей молодежного лидерства недостаточно изученными остаются сравнительные характеристики данной сферы у субъектов, принимающих важные общественно-значимые решения в политической и социально-значимой деятельности.

Практическая значимость результатов настоящего исследования состоит в возможности применения полученных данных при разработке программ психологического сопровождения молодых лидеров и волонтеров с целью повышения коммуникативной и конфликтологической компетентности личности, ее способности ориентироваться в информационном пространстве, быть открытой к новому знанию и его верификации, обсуждению на разных площадках остросоциальных проблем, а также при создании условий для конструктивного диалога.

Таким образом, целью нашей работы на данном этапе исследования является сравнительный анализ информационно-коммуникативной составляющей субъектов политического и добровольческого молодежного лидерства.

В рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. У представителей социально активной молодежи в области политического и социально-ориентированного добровольческого лидерства может быть выражено общее и специфичное в рамках информационно-коммуникативной составляющей теоретической модели молодежного лидерства.
2. Субъектам молодежного политического лидерства, по сравнению с лидерами-волонтерами, в большей степени свойственно проявление активности в социальных сетях.

Методы

В исследовании на добровольной основе анонимно приняли участие молодые мужчины и женщины; всего 94 студента Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва), являющихся представителями социально активной молодежи в области политического (46 человек) и социально-ориентированного добровольческого лидерства (48 человек). Возраст респондентов обеих выборок составил 21–26 лет; средний – 22 года. Для сбора первичных данных применялись психодиагностические методики, включающие в себя опросник поведения в Интернете (А. Е. Жичкина) и методику «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (Жичкина, 2004; Lazarus, 1993). С целью статистической обработки результатов исследования последовательно применялись описательная статистика, сравнительный анализ (U-критерий Манна – Уитни посредством программы IBM SPSS Statistics 22).

Результаты и их обсуждение

На основе сравнительного анализа двух выборок по опроснику поведения в Интернете А. Е. Жичкиной были выявлены статистически значимые различия по шкалам «активность в действии», «интернет-зависимое поведение». По первой шкале наблюдается высокая

активность у будущих политических лидеров ($M = 48,04$), по сравнению с представителями добровольческого лидерства ($M = 36,65$), U-критерий Манна – Уитни составляет 1093 (при $p = 0,031$). Таким образом, ориентированные на политическую деятельность молодые люди в меньшей мере склонны четко выполнять и соответствовать социальным ролям, они способны выйти за рамки определенных шаблонов и требований, поэтому им гораздо легче адаптироваться к различным интернет-сообществам и создавать новые площадки для коммуникации. Добровольцы же скорее ориентированы на исполнение собственных социальных ролей, осознают свое место и значение в обществе; они в большей мере проводят время в социальных сетях, посвященных волонтерской деятельности, поэтому их активность не столь разнообразна, по сравнению с деятельностью политических лидеров.

Различия по шкале «интернет-зависимое поведение» также статистически значимы ($U = 1112$ при $p = 0,020$). При этом молодые политические лидеры более склонны к интернет-зависимости ($M = 48,51$), чем добровольцы ($M = 36,23$). Это, по-видимому, объясняется тем, что будущие политики расширяют сферы своего общения, присутствуют на всевозможных площадках интернет-взаимодействия, сами создают свой канал и активно его развивают. Целевой установкой такого типа лидеров становятся увеличение лояльной аудитории и формирование собственной команды сторонников. Волонтеры же реализуют наибольшую активность в реальной жизни, для них характерны работа в команде, готовность прийти на помощь тем людям, которые остро в ней нуждаются, способность выполнять поставленные задачи, сформулированные вышестоящим руководством.

По шкале «активность в восприятии альтернатив» статистически значимых различий обнаружено не было ($U = 1060$ при $p = 0,059$), однако на уровне тенденций желание получить новый сетевой опыт в большей мере характерно для субъектов молодежного политического лидерства ($M = 47,19$), чем добровольческого ($M = 37,40$). Достижение своего идеального Я не является регулятором поведения в неопределенной среде. Для респондентов обеих групп важны поиск различных способов взаимодействия, обретение уникального опыта коммуникации в различных интернет-сообществах.

В интернет-среде, отличающейся высоким уровнем неопределенности, а также в условиях высокой конкурентной борьбы, личность испытывает нервно-психическое напряжение, только преодолевая которое можно достичь желаемых результатов. Однако в процессе коммуникации возникают стресс-факторы, препятствующие конструктивному взаимодействию. Личность, реализующая свой лидерский потенциал, довольно часто сталкивается с препятствиями, для преодоления которых требуются дополнительные психические ресурсы.

Использование конструктивных копинг-стратегий позволяет субъекту преодолевать стресс и продвигаться в достижении цели, в связи с чем для исследования информационно-коммуникативной составляющей теоретической модели молодежного лидерства была использована методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса. Сравнительный анализ двух выборок не выявил статистически значимых различий, но отдельные шкалы на уровне тенденций показывают результаты, способные стать отправной точкой для более глубокого анализа выявленных особенностей. По шкале «самоконтроль» показатели субъектов молодежного политического лидерства оказались чуть выше ($M = 43,62$), по сравнению с волонтерскими лидерами ($M = 40,57$). Несомненно, политическая деятельность требует особого контроля лидера за своими чувствами и действиями, умения управлять собственными эмоциональными состояниями. Молодые политики стремятся контролировать экспрессию, сдерживать (скрывать)

свои эмоции. Однако, находясь в процессе своего профессионального становления, они нечасто используют в своей жизнедеятельности стратегию самоконтроля ($U = 921$ при $p = 0,562$). Было бы целесообразным в этой связи сравнить показатели самоконтроля у субъектов молодежного лидерства и уже состоявшихся взрослых лидеров – это определит ориентиры дальнейших исследований.

Шкала «принятие ответственности» также не показывает статистически значимых различий ($U = 924$ при $p = 0,543$), однако у субъектов молодежного политического лидерства выраженность данной стратегии выше ($Ср = 43,69$), чем у волонтеров ($Ср = 40,50$). Данная тенденция, вероятно, обусловлена тем, что субъекты молодежного политического лидерства в большей степени признают собственную ведущую роль в обществе и прикладывают усилия для преодоления сложностей. Они ориентированы на поиск путей разрешения проблемы, взвешивают альтернативы, находят оптимальные способы совладания, используя при этом компромиссные стратегии по мере накопления опыта политической деятельности.

Готовность принимать на себя ответственность молодыми политическими лидерами подтверждается также шкалой «планирование решения проблемы» ($U = 955$ при $p = 0,373$). Субъекты молодежного политического лидерства фокусируют свое внимание на анализе возникающих проблем, подборе стратегий для их разрешения, разработке пошаговой программы, визуализации желаемых результатов деятельности. Таким образом, копинг-стратегия планирования чаще используется молодыми политиками ($Ср = 44,49$), чем волонтерами ($Ср = 39,80$). Добровольцы в большей степени ориентированы на работу к команде, выполнение поставленных задач, в связи с этим уровень их личной ответственности несколько снижается.

По шкале «положительная переоценка ситуации» также не было выявлено статистически значимых различий ($U = 797$ при $p = 0,580$), однако использование данной стратегии в группе добровольцев выше ($Ср = 43,38$), по сравнению с молодежными политическими лидерами ($Ср = 40,45$). Полученные результаты, вероятно, обусловлены тем, что добровольцы чаще сталкиваются с проблемными ситуациями, возникающими у совершенно незнакомых людей, с их горем, страданиями, переживаниями. Оказывая помощь и поддержку, волонтеры приобретают необходимый опыт, способствующий развитию личности, формированию устойчивой мировоззренческой позиции.

Заключение

На основе анализа полученных результатов проведенного эмпирического исследования сделаны следующие *выводы*:

1. Показано *общее*, состоящее в том, что для исследуемых групп характерны: высокая активность в социальных сетях; готовность к обмену информацией; создание сообществ, направленных на решение какой-либо задачи; продуцирование авторского контента с целью привлечения аудитории, разделяющей взгляды блогера. В интернет-среде представители обеих групп склонны к использованию конструктивных копинг-стратегий, направленных на снятие стресса и нервно-психического напряжения.

2. Выявлены *характерные особенности*. Большую активность в Интернете проявляют субъекты молодежного политического лидерства, что обусловлено желанием представителей этой группы генерировать и транслировать свои идеи, комментировать насущные социально-политические, экономические, общественные вопросы, создавать и продвигать авторский контент, наращивать аудиторию сторонников и др. Следовательно, склонность

к интернет-зависимому поведению у респондентов этой группы выше, чем у волонтеров, для которых социальные сети представляют собой ресурс оперативного информирования, создание «комьюнити» увлеченных добровольческой деятельностью людей, разделяющих интересы и ценности данного сообщества.

Респондентами обеих групп используются разнообразные стратегии преодоления стресса и неопределенности. Субъекты молодежного политического лидерства скорее ориентированы на принятие ответственности за собственные высказывания и действия, при этом способны контролировать и сдерживать свои эмоции в провокационных и конфликтных ситуациях. Возникающие проблемы они стараются решать планомерно, определив этапы и конкретные шаги преодоления трудностей. Субъекты молодежного социально-ориентированного добровольческого лидерства, чаще сталкиваясь с человеческими нуждами, страданиями, предпочитают стратегию положительной переоценки, вынося из различных ситуаций необходимый жизненный опыт.

3. *Перспективы исследования* состоят в дальнейшем изучении всех составляющих модели молодежного лидерства на примере субъектов политической и добровольческой элиты России. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ по психологическому сопровождению молодежного политического и социально-ориентированного добровольческого лидерства, при создании индивидуальных форм работы и тренингов по развитию лидерских способностей, навыков эффективного совладания с условиями потенциально возможных и трудно прогнозируемых стрессогенных факторов интернет-среды.

Литература

- Агадуллина, Е. Р. (2015). Пользователи социальных сетей: современные исследования. *Современная зарубежная психология*, 4(3), 36–46. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2015040305>
- Бакшутова, Е. В. и Рулина, Т. К. (2019). Конфронтационные установки дискуссионных сообществ русскоязычного сектора сети Facebook. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 3(4), 402–408. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-402-408>
- Белов, В. В. (2018). Функционально-структурная модель личности деструктивного бездарного руководителя в акмеологии организационного лидерства. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, 4, 11–28.
- Белякова, Е. Г. (2017). Структурно-содержательная модель конкурентоспособности как качества личности. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 3(2), 189–198. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2017-3-2-189-198>
- Бендас, Т. В. и Шипуля, А. Б. (2016). Макиавеллизм и способы манипулирования студентов разной профессиональной подготовки: гендерный аспект. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 5(1), 144–146.
- Бичева, И. Б. и Филатова, О. М. (2017). Формирование педагога-лидера в образовательном процессе вуза. *Вестник Мининского университета*, 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-3-5>
- Галкина, Н. М. и Пятко, Н. Е. (2016). Коммуникативная компетентность слушателя как ключевой фактор роста и саморазвития личности. *Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике*, 2(1), 144–147.

- Галкина, Н. М. (2020). Теоретические подходы к коммуникативной компетентности специалиста. *Современные тенденции развития и перспективы внедрения инновационных технологий в машиностроении, образовании и экономике*, 6(1), 169–172.
- Голикова, Т. А. (2018). Речевой портрет как основная составляющая имиджа лидера в политическом дискурсе. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире*, 3, 9–16.
- Денисова, Г. В. (2020). Влияние медиаобразования на формирование личности в контексте медиа информационно-коммуникативной среды. *Глобальный научный потенциал*, 6, 88–90.
- Ерофеева, М. А. (2018). Репрезентация гендерных образов современных студентов в социальных сетях (на примере социальной сети «ВКонтакте»). *Человеческий капитал*, 11–2, 56–61.
- Жданова, Н. Е. (2020). Исследование волевой активности педагогов как фактора прогнозирования профессионального будущего. *Московский экономический журнал*, 6, 859–865. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10446>
- Жичкина, А. (2004). *Шкала Интернет-зависимости А. Жичкиной*. Доступ 16 января 2021, источник <http://flogiston.ru/articles/netpsy/addiction>
- Зырянов, С. Г., Аверьянова, Д. В. и Алдошенко, Е. В. (2016). Изучение качественных характеристик региональной элиты методом экспертных оценок. *Коммуникология*, 4(6), 24–44.
- Кейха, А., Ховейда, Р. и Ягхуби, Н. М. (2017). Разработка модели интеллектуального лидерства для государственных университетов. *Форсайт*, 11(1), 66–74.
- Кузнецова, И. В. и Куликов, Л. В. (2018). Общие представления российской аудитории о сетевых и традиционных медиа. *Век информации*, 2–1, 279–280.
- Лазуткина, Е. В. (2016). Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология*, 15(6), 51–59.
- Лещенко, Т. А., Соколова, И. В. и Теплова, Л. И. (2019). Неизбежность отчуждения коммуникации в эпоху глобализации. *Информационное общество*, 1–2, 69–74.
- Макарова, Е. А., Макарова, Е. Л. и Махрина, Е. А. (2016). Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления. *Российский психологический журнал*, 13(3), 293–311. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17>
- Митина, О. В. и Петренко, В. Ф. (2018). Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей. *Ярославский педагогический вестник*, 5, 256–269. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10174>
- Молчанов, С. В., Алмазова, О. В. и Поскребышева, Н. Н. (2018). Когнитивные способы переработки социальной информации из интернет-сети в подростковом возрасте. *Национальный психологический журнал*, 3, 57–68. <https://doi.org/10.11621/npj.2018.0306>
- Свердюк, Л. А. и Кукарцев, А. В. (2013). Модели лидерства в современной практике. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, 2(9), 133–134.
- Свешникова, Н. О. (2017). Особенности медиапространства федерального и регионального уровней. *Век информации*, 2–1, 256–257.
- Сидоров, И. В. и Дубовицкий, И. Н. (2017). Управленческая этика как средство преодоления негативных социальных эффектов. *Вестник Гжельского государственного университета*, 3, 135–140.
- Хломов, К. Д., Давыдов, Д. Г. и Бочавер, А. А. (2019). Кибербуллинг в опыте российских подростков. *Психология и право*, 9(2), 276–295. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>

- Arendt, J. F. W., Verdorfer, A. P., & Kugler, K. G. (2019). Mindfulness and leadership: Communication as a behavioral correlate of leader mindfulness and its effect on follower satisfaction. *Frontiers in Psychology*, 10, 667. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00667>
- Barry, C. T., Chaplin, W. F., & Grafeman, S. J. (2006). Aggression following performance feedback: The influences of narcissism, feedback valence, and comparative standard. *Personality and Individual Differences*, 41(1), 177–187. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2006.01.008>
- Cerni, T., Curtis, G., & Colmar, S. H. (2014). Cognitive-experiential leadership model: How leaders' information-processing systems can influence leadership styles, influencing tactics, conflict management, and organizational outcomes. *Journal of Leadership Studies*, 8(3), 26–39. <https://doi.org/10.1002/jls.21335>
- Farwaha, S., & Obhi, S. S. (2019). Differential motor facilitation during action observation in followers and leaders on Instagram. *Frontiers in Human Neuroscience*, 13, 67. <https://doi.org/10.3389/fnhum.2019.00067>
- Karabushchenko, N. B., Shtyrev, M. M., & Petrovskaya, M. V. (2021). Psychological features of modern youth leader. In E. G. Popkova, B. S. Sergi (Eds.), *Modern global economic system: Evolutional development vs. revolutionary leap. ISC 2019. Lecture notes in networks and systems* (Vol. 198). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_51
- Lazarus, R. S. (1993). Coping theory and research: Past, present, and future. *Psychosomatic Medicine*, 55(3), 234–247. <https://doi.org/10.1097/00006842-199305000-00002>
- Liao, S., Zhou, X., Guo, Z., & Li, Z. (2019). How does leader narcissism influence employee voice: The attribution of leader impression management and leader-member exchange. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 16(10), 1819. <https://doi.org/10.3390/ijerph16101819>
- Marín-López, I., Zych, I., Ortega-Ruiz, R., Hunter, S. C., & Llorent, V. J. (2020). Relations among online emotional content use, social and emotional competencies and cyberbullying. *Children and Youth Services Review*, 108. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.104647>
- Martinez-Pecino, R., & Garcia-Gavilán, M. (2019). Likes and problematic Instagram use: The moderating role of self-esteem. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 22(6), 412–416. <https://doi.org/10.1089/cyber.2018.0701>
- Oyserman, D., Elmore, K., & Smith, G. (2012). Self, self-concept, and identity. *Handbook of self and identity*, 2, 69–104.
- Peck, J. A., & Hogue, M. (2018). Acting with the best of intentions... or not: A typology and model of impression management in leadership. *The Leadership Quarterly*, 29(1), 123–134. <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2017.10.001>
- Shemla, M., Kearney, E., Wegge, J., & Stegmann, S. (2020). Unlocking the performance potential of functionally diverse teams: The paradoxical role of leader mood. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 93(3), 530–555. <https://doi.org/10.1111/joop.12303>

Дата получения рукописи: 20.02.2021

Дата окончания рецензирования: 07.07.2021

Дата принятия к публикации: 14.07.2021

Информация об авторах

Наталья Борисовна Карабущенко – доктор психологических наук, заведующая кафедрой, профессор кафедры психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57190950556, ResearcherID: Y-2713-2018, SPIN-код: 6859-3889; e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Татьяна Сергеевна Пилишвили – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57189590264, ResearcherID: P-4365-2017, SPIN-код: 7767-8208; e-mail: pilishvili-ts@rudn.ru

Михаил Михайлович Штырев – ассистент кафедры психологии и педагогики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57224908550, SPIN-код: 5927-9876; e-mail: mshtyrev@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Наталья Борисовна Карабущенко – развитие методологии, дизайна теоретического и эмпирического исследования; разработка общей концепции исследования; подготовка первоначального варианта текста.

Татьяна Сергеевна Пилишвили – сбор данных и доказательств исследования; подготовка диагностического материала исследования; подготовка текста статьи в соответствии с требованиями журнала.

Михаил Михайлович Штырев – подготовка эмпирической части исследования; статистическая обработка данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.